

ЭКОНОМИКА АПК

УДК 331.5(1-22)(571.15)

**А.А. Фанненштиль,
М.Л. Акишина**

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: сельские территории, сельское поселение, сельское развитие, занятость населения, рынок труда, безработица, сельское хозяйство, государственное и муниципальное управление.

Введение

Занятость сельского населения в аграрных регионах является объектом пристального внимания со стороны властей всех уровней. Сельские жители, не находящие применения своим способностям к производительному востребованному труду, не участвуют в создании материальных и духовных ценностей, социально дезориентированы и, самое главное, не имеют возможности обеспечить достойный уровень жизни себе и своим детям, создавая ложную иллюзию невостребованности трудового потенциала села.

Прямые экономические потери от занятости трудоспособного населения представляются нам даже меньшей угрозой, чем политико-социальные последствия разочарования в сельском образе жизни, ведущего к депопуляции в сельских территориях и отсутствию экономических источников и импульсов к освоению земельного капитала России.

В той или иной степени такие же тенденции наблюдаются в развитых странах, что говорит о тектонических сдвигах в структуре занятости и формах расселения человечества, характерных периодам смены общественно-экономических формаций.

Целью исследования является выявление тенденций в структуре занятости сельских жителей в условиях перехода к постиндустриальному обществу. Авторами были поставлены **задачи:** исследование теоретических воззрений на проблемы развития сельских территорий в России и за рубежом; анализ занятости на примере отдельных сельских поселений Алтайского края; определение тенденций развития рынка труда в сельских территориях как основы для разработки и реализации эффективной политики занятости, ориентированной на региональные особенности.

Результаты исследования

По известной концепции Д. Белла в развитии общества выделяют три этапа: аграрное (доиндустриальное) общество – определяющей являлась сельскохозяйственная сфера; индустриальное – промышленность; постиндустриальное – информация и знания [1]. Применение инновационных технологий позволяет уменьшать долю людей, непосредственно занятых в материальном производстве. Люди, основные материальные потребности которых удовлетворены, предъявляют повышенный спрос на услуги и соответствующий сектор растет во всех развитых экономиках. Таким образом, уменьшение занятости в сельскохозяйственном производстве России должно рассматриваться, на наш взгляд, как объективный и, несмотря на значительные социальные издержки, позитивный процесс, находящийся

в русле мировых тенденций. Но это не значит, что занятость в сельском хозяйстве и занятость сельского населения это одно и то же.

Сельские жители вынуждены и способны самостоятельно встроиться в новый экономический уклад, несмотря на возможное психологическое неприятие указанных процессов. «Реорганизация коллективных хозяйств, становление новых форм хозяйствования, технологическое обновление производства, – пишет З.И. Калугина, – сопровождались сокращением, а точнее сказать, разрушением системы постоянной гарантированной занятости и широким распространением нестандартных гибких форм занятости: отходничества, сезонных, временных, разовых, случайных, общественных работ, различных видов самозанятости» [2, с. 125-126].

В отечественной науке и практике, по нашему мнению, пока нет устойчивого понимания, что сельское развитие и развитие сельского хозяйства являются самостоятельными сферами государственного регулирования. Термин «сельское развитие» широко применяется в практике формирования социально-экономических программ в европейских странах. Так, Ф. Мантино, анализируя политические институты Европейского Союза, выделил три концепции сельского развития [3]:

а) концепция, которая идентифицирует сельское развитие с общей модернизацией сельского хозяйства и агропродовольственного комплекса;

б) концепция, которая связывает сельское развитие исключительно с сокращением различий между наиболее отсталыми сельскими районами и остальными отраслями экономики (концепция сближения);

с) концепция, которая идентифицирует сельское развитие с развитием сельских районов в целом, путем использования всех ресурсов, имеющихся в данном районе (человеческих, физических, природных, ландшафтных и пр.), и интеграции между всеми компонентами на местном уровне [3, с. 15].

В первой модели сельские территории рассматривались как совокупность ресурсов для сельского хозяйства и как резервуар для развития сельскохозяйственного производства. Во второй модели признается, что сельское хозяйство не может быть единственным рычагом, с помощью которого можно преодолеть разрыв между сельскими территориями и остальной экономикой. Подчеркивается необходимость диверсификации производства в этих сельских районах, главным образом опираясь на традиционные отрасли (сельский туризм, перера-

ботка сельскохозяйственной продукции в самих хозяйствах и пр.). Этот подход уже начинает находить свое применение при разработке программ регионального развития в субъектах Российской Федерации, например в Алтайском крае. И наиболее перспективной моделью сельского развития Ф. Мантино считает территориальную модель, где сельское хозяйство не рассматривается в качестве единственного и основного сектора сельского развития.

Главной задачей любого государства является повышение качества жизни людей, где бы они не жили – в городе или селе. Для России, с ее громадными пространствами, низкой плотностью и неравномерностью размещения поселений, другим не менее важным государственно-образующим фактором был и становится все более острым прискорбный за собственной территорией. В Концепции Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» отражено, что «дальнейшее обезлюдение сельских территорий приведет к активизации вывода из хозяйственного оборота сельскохозяйственных угодий и других природных ресурсов и представляет геополитическую опасность потери социального и хозяйственного контроля над обезлюдевшими сельскими территориями» [4].

В таком ракурсе вопрос развития сельских территорий не рассматривается, на наш взгляд, ни в одной другой стране мира. Однако ностальгия об исчезающих селах не должна создавать иллюзию, что допустимо закреплять любой ценой жителей в поселениях, бесперспективных для них, но необходимых с точки зрения политики государства. В демократическом обществе, ценности которого признаются современными политическими институтами России, данная задача должна решаться в непротиворечивом единстве интересов личности, общества и только потом государства. В памяти сельских жителей до сих пор не стерлись известные времена униженного закрепления колхозников на селе путем не выдачи им паспортов.

Подход к оптимизации системы сельского расселения «с позиции рационального размещения производства, гармонизации интересов города и села, сохранения сельского уклада жизни населения, обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности страны» [2, с. 133] нам представляется наиболее перспективным и реализуемым в рамках территориальной модели сельского развития.

Отраслевая модель, от которой активно отказываются в странах Европейского союза, в России в настоящее время напрямую

закреплена на законодательном уровне. Так, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере развития сельских территорий, является Минсельхоз России. В законе «О развитии сельского хозяйства» установлено, что «под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель» [5].

Вопрос о том, что понимать под сельской территорией (сельской местностью) и, соответственно, под занятостью в сельских территориях, ни в методологическом, ни в нормативном смысле нельзя, на наш взгляд, считать решенным. В законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» употребляется термин «межселенная территория» – территория, находящаяся вне границ поселений, и, соответственно, муниципальный район – несколько поселений или поселений и межселенных территорий, объединенных общей территорией, в границах которой местное самоуправление осуществляется в целях решения вопросов местного значения межпоселенческого характера [6].

Люди не работают в селах и городах, они живут в них. Они работают в предприятиях, которые зачастую нельзя даже географически ограничить каким-то поселением или даже территорией. Отсюда установка – жить в конкретном городе или селе, это значит, работать в этом городе или селе, – не имеет смысла. Путаница между понятиями сельское поселение и сельская территория (сельская местность) должна быть устранена для правильной постановки задач как органам власти на местах, так и бизнес-сообществам, зависимым друг от друга, но самостоятельным субъектам принятия решений. У бизнеса, в том числе аграрного, не может быть территориальных границ привлечения персонала, кроме объективной материальной или иной привлекательности и территориальной доступности рабочего места потенциальному работнику.

Главная цель муниципального управления – улучшение качества жизни на вверенной территории. В первой редакции закона № 131-ФЗ от 06.10.2003 вопросы местного самоуправления были сформулированы именно в таком ракурсе. Позднее, в 2005 г., к этим вопросам было добавлено «содействие в развитии сельскохозяйственного

производства, создание условий для развития малого и среднего предпринимательства» (п. 28 в ред. от 18.10.2007 № 230-ФЗ) [6]. Эта норма закона представляется нам несколько декларативной, поскольку не ясны источники финансирования соответствующих программ на местном уровне, и не ясно, как будут оправдываться ответственные должностные лица перед налогоплательщиками за расходы на реализацию таких программ, которые в принципе не могут иметь устойчивой пространственной и социальной привязки к данному муниципальному образованию.

На примере Алтайского края нами были изучены отраслевые и территориальные аспекты занятости сельского населения. Исторически сложившееся размещение производительных сил определило наличие значительной доли трудовых ресурсов в сельской местности – пишет в своей монографии И.А. Бушмин. «Доля сельского населения Алтайского края стабильно более чем в 1,5 раза превышает долю сельского населения Российской Федерации (45,2 и 26,2% соответственно), что усложняет решение задачи по обеспечению занятости населения края» [7, с. 14].

Для проведения сплошного мониторинга занятости нами было выбрано 5 сельских населенных пунктов, в которых проживает 10024 чел., в том числе 4834 трудоспособных жителей в трудоспособном возрасте (16-59 лет для мужчин и 16-54 года для женщин) (табл. 1). Первичная информация была получена из похозяйственных книг, относящихся к формам статистического учета муниципальных образований, с обязательной деперсонализацией данных.

И.А. Бушмин отмечает, что наибольшее количество зарегистрированных безработных граждан Алтайского края – около 70% – проживают в сельской местности. «При этом в каждом пятом населенном пункте (в 337 из 1598) отсутствуют работодатели-товаропроизводители. В этих населенных пунктах проживает порядка 50 тыс. человек трудоспособного возраста» [7, с. 14]. Проведенный нами опрос работников местных администраций показал, что не все незанятые жители являются действительно безработными, и значительная их часть вращается в теневом секторе сельской экономики.

Развитие транспортной и коммуникационной сетей, хотя и недостаточное в глубинных муниципальных районах, позволяет активным жителям села постепенно отвыкать от ожидания спасительных действий патерналистского государства и самостоятельно решать вопросы собственного трудоустройства. По нашим данным около четверти работающих жителей села нашли ра-

бочее место на расстоянии не менее 6 км от своего поселения (рис. 1).

В сельскохозяйственных предприятиях официально занято 19% работающего населения (рис.2). В зависимости от местоположения и статуса поселения доля занятости в сельском хозяйстве колеблется от 6,4% (Косиха) до 40,2% (Марушка). Треть рабочих мест на селе создано органами государственного и муниципального управления, в том числе 25% – это сферы образования и здравоохранения в совокупности.

Достаточно велика активная часть населения, которая заявила себя индивидуальными

предпринимателями (8%), не указывая вида экономической деятельности. Исходя из этого и не имея фактических данных о 6% работодателей, занятость в сферах предоставления услуг составляет не менее 45%, подтверждая региональные, российские и общемировые тенденции. По данным И.А. Бушмина, в Алтайском крае «наибольшая доля занятых приходится на следующие отрасли: сельское хозяйство (19,9%), оптовая и розничная торговля (17,4%), обрабатывающие производства (13,0%), бюджетная сфера (24,3%)» [7, с. 15].

Таблица

Характеристика сельских поселений Алтайского края, в которых проведено сплошное обследование занятости населения (по состоянию на 01.10.2012 г.)

Название сельского поселения	Характеристика	Общее число жителей	В т.ч. в трудоспособном возрасте		Из них занято в экономике	
			чел.	в % к общему	чел.	в % к трудоспособным
Алтай	Поселок. Административный центр МО «Обской сельсовет» Калманского района. Год основания – 1959. Расстояние до райцентра – 25 км. Расстояние до ближайшего города (г. Барнаул) – 60 км	1034	471	45,6	219	46,5
Кировский	Поселок. Административный центр МО «Кировский сельсовет» Смоленского района. Год основания – 1939. Расстояние до райцентра – 5 км. Расстояние до ближайшего города (г. Бийск) – 30 км	1305	591	45,3	359	60,7
Косиха	Село. Административный центр МО «Косихинский сельсовет». Административный центр Косихинского района. Год основания 1751. Расстояние до ближайшего города (г. Новоалтайск) – 50 км	5380	2987	55,5	1480	49,5
Марушка	Село. Административный центр МО «Марушинский сельсовет» Целинного района. Год основания 1777. Расстояние до райцентра – 35 км. Расстояние до ближайшего города (г. Бийск) – 50 км	1135	201	17,7	122	60,7
Шубенка	Село. Административный центр МО «Шубенковский сельсовет» Зонального района. Год основания 1750. Расстояние до райцентра – 23 км. Расстояние до ближайшего города (г. Бийск) – 18 км	1170	584	49,9	420	71,9
Всего		10024	4834	48,2	2600	53,8

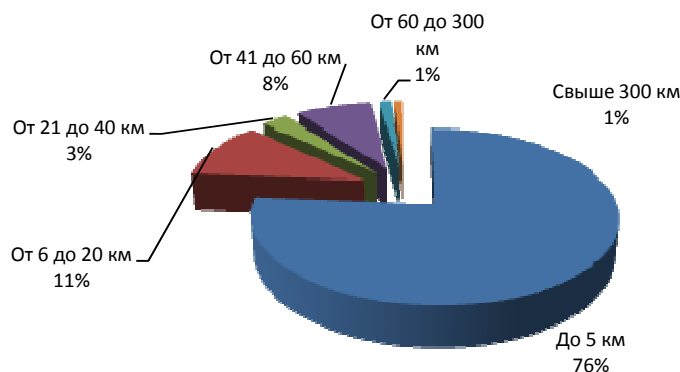

Рис. 1. Группировка занятого населения по расстоянию до рабочих мест

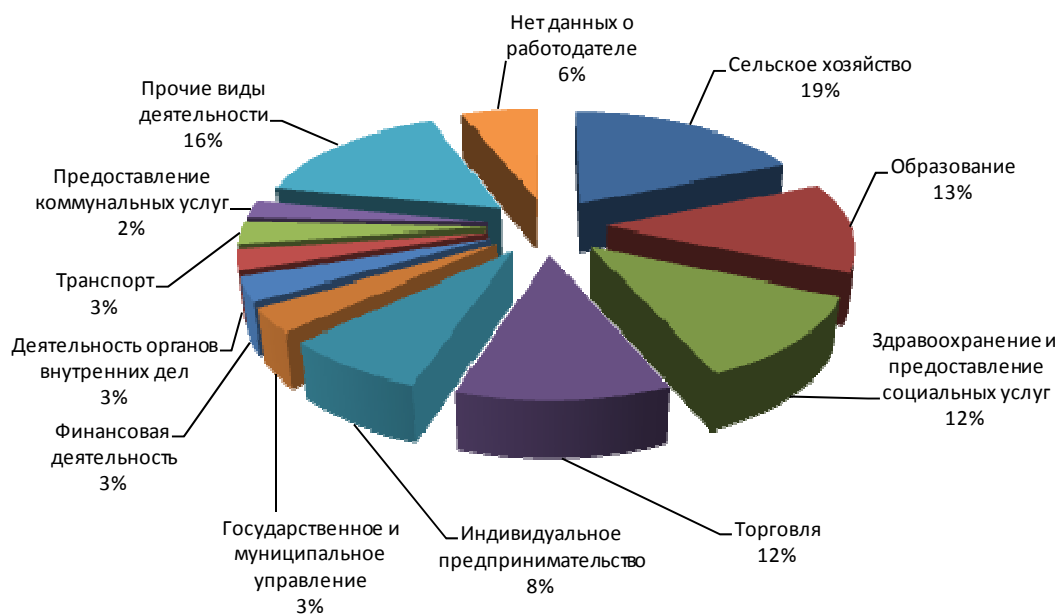

Рис. 2. Занятость работающих жителей исследуемых поселений в организациях по видам экономической деятельности, включая самозанятость

Опыт развитых стран и современной России демонстрирует новые типы расселения и формы занятости. Вокруг крупных городов, очагов концентрации привлекательных рабочих мест, возникают поселения, превращающиеся в спальные районы и зоны отдыха. Только сочетание желаемого сельского уклада жизни с современным уровнем благоустройства может обеспечить приток жителей в сельские поселения. Новые подходы постепенно находят свое практическое применение. Так, поощрение и популяризация достижений в сфере «сельского развития» [4] рассматриваются одной из задач программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года».

Общепризнанно, что в России серьезным фактором снижения инвестиционной привлекательности территорий является неразвитость транспортной и коммуникационной инфраструктур. Бизнес готов создавать рабочие места там, где есть недорогие, но квалифицированные и мотивированные трудовые ресурсы. В этом смысле сельские жители не избалованы и являются конкурентоспособными на рынке труда при условии транспортной доступности рабочих мест.

Нельзя однозначно сказать, что первично – исторически сложившиеся сельские поселения, избыточно обладающие полезными и недорогими трудовыми ресурсами, а значит, привлекающие бизнес, или строящиеся в чистом поле предприятия, условия работы на которых способны вызвать трудовой энтузиазм и приток населения в зоны проживания, находящиеся в транспортной доступности к привлекательным рабочим местам. Так, высокие социальные стандарты труда в Европе заставили бизнесменов с нулевого

цикла размещать свои производства в странах с низким уровнем заработной платы, а значит, выводить капиталы, которые и обеспечивали социальное благополучие европейских государств. Перелив капитала между отдельными регионами вследствие поиска подходящего рынка труда является значимым, но недостаточно изученным, экономическим явлением и на внутреннем рынке страны, и даже на территориальном рынке внутри отдельного региона.

Заключение

Рынок труда в территориальном разрезе имеет собственный потенциал к саморегулированию. Знание объективных законов его развития даёт возможность своевременно выявлять и поддерживать положительные тенденции, не пытаясь реализовывать целевые программы, обреченные на неуспех и неэффективное использование средств налогоплательщиков.

Переход к территориальной модели сельского развития и соответствующим ей моделям государственного и муниципального управления позволит по-новому осознать роль сельского хозяйства. Его модернизация укрепляет продовольственную безопасность, но одновременно высвобождает избыточные для этого вида экономической деятельности трудовые ресурсы, которые могут быть эффективно задействованы в других секторах экономики, прежде всего обслуживающих. Это не только не должно разрушать сельские поселения и отторгать сельский образ жизни как таковой, но, наш взгляд, давать новый импульс к их развитию в эпоху постиндустриального информационного общества.

Библиографический список

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования; пер. с англ. В.Л. Иноземцева. – М.: Академия, 1999. – 956 с.
2. Калугина З.И. Вектор посткризисного развития российской деревни // Регион: экономика и социология / Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние. – Новосибирск, 2010. – № 3. – С. 115-135.
3. Мантино Ф. Сельское развитие в Европе. Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней / Ф. Мантино; пер. с итал. И. Храмова; Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Business Media of the Sole 24 Ore. – Рим: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, 2010. – 272 с.
4. Концепция федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.11.2012 № 2071-р // Сайт Министерства сельского

хозяйства России. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/16518.133.htm>.

5. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

7. Бушмин И.А. Современная служба занятости региона: новый вектор и технологии развития: монография. – Барнаул: Изд-кий дом Барнаул, 2011. – 110 с.

Работа выполнена в рамках научно-исследовательской работы по теме «Проведение научных исследований и разработка механизма формирования балансов трудовых ресурсов в сельской местности на примере Алтайского края».

УДК 331.108:331.101.26:338.432(571.15)

**С.В. Макарычев,
Ю.Н. Назаркина**

**КАЧЕСТВО ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ
И ИХ РОЛЬ В КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА**

Ключевые слова: кадровое обеспечение, руководители, специалисты, сельскохозяйственные организации, Алтайский край, Алтайский государственный аграрный университет, высшее образование, компетенции, практическая подготовка, трудоустройство.

В аграрных регионах одними из основных работодателей для жителей сельских поселений являются организации сферы агробизнеса. Результаты исследований показывают, что в сельских поселениях наблюдаются взаимоисключающие друг друга, на первый взгляд, явления: безработица и недостаточное обеспечение организаций рабочей